

УДК 343

DOI: 10.34670/AR.2020.57.97.017

О некоторых вопросах дифференциации уголовной ответственности за преступления против личности посредством квалифицирующих признаков

Мотин Анатолий Владимирович

Кандидат юридических наук,
адвокат Палаты адвокатов Самарской области,
443093, Российская Федерация, Самара, ул. Мориса Тореза, 1а;
e-mail: amotin85@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые вопросы дифференциации уголовной ответственности за преступления против личности по Уголовному кодексу Российской Федерации посредством квалифицирующих признаков. Сделан вывод о том, что квалифицирующие признаки, обладающие сходной социально-криминологической природой, должны образовывать единый комплекс оснований дифференциации ответственности. Как таковой этот комплекс должен быть предусмотрен в одной структурной единице текста закона (в части статьи или в пункте части статьи), а дробление этого комплекса на отдельные составляющие (детализация, конкретизация признака) и локализация этих составляющих в различных единицах текста не представляются оправданными. Подчеркивается, что квалифицирующие признаки близкого содержания не должны быть представлены в различных текстовых блоках закона, они должны быть изложены лаконично с предоставлением суду пространства для толкования в целях достижения оптимального баланса между нормативной дифференциацией и судебной индивидуализацией уголовной ответственности.

Для цитирования в научных исследованиях

Мотин А.В. О некоторых вопросах дифференциации уголовной ответственности за преступления против личности посредством квалифицирующих признаков // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 7А. С. 127-141. DOI: 10.34670/AR.2020.57.97.017

Ключевые слова

Дифференциация ответственности, квалифицирующие признаки, состав преступления, преступления против личности, потерпевший, способ совершения преступления, место совершения преступления, толкование, унификация.

Введение

Отечественный законодатель традиционно дифференцирует уголовную ответственность через конструирование квалифицированных составов преступлений, что, несомненно, является предметом постоянного пристального внимания со стороны ученых-правоведов. Вместе с тем анализ литературных источников позволяет говорить о том, что в доктрине имеется весьма существенный «разрыв» в уровнях анализа проблемы квалифицирующих признаков. На фоне обилия работ, посвященных вопросам конструирования, толкования и применения отдельных квалифицированных составов преступлений гораздо меньше внимания уделяется общей теории квалифицирующих признаков и практически не исследуется «промежуточный» уровень проблемы, связанный с анализом квалифицирующих признаков преступлений определенного рода, в частности преступлений против личности. Это обстоятельство определяет необходимость изучения вопросов дифференциации ответственности за преступления против личности посредством квалифицирующих признаков в качестве самостоятельного предмета познания.

Основная часть

Для начала полагаем необходимым представить некоторую статистическую информацию, раскрывающую частоту использования исследуемого приема дифференциации ответственности законодателем в разделе VII УК РФ. По нашим подсчетам, в общем массиве преступлений против личности удельный вес основных составов составляет 49,7%, квалифицированных – 29,5%, особо квалифицированных – 20,8%. Однако при том, что квалифицированные составы присутствуют во всех выделенных по объекту посягательства группах преступлений, частота их использования в этих группах существенно варьируется. Так, если в группе преступлений против конституционных прав и свобод граждан удельный вес квалифицированных и особо квалифицированных составов составляет немногим более 34%, то в ряду половых преступлений он составляет почти 74%, а среди посягательств на честь и достоинство достигает 80% (см. табл. 1).

Таблица 1 - Удельный вес квалифицированных составов в преступлениях против личности

Объект посягательства (статьи УК РФ)	Всего составов	Основной состав	Квалифицированный состав	Особо квалифицированный состав
	Абс.	Удельный вес в %		
Жизнь (ст. 105-110.2)	16	37,5	37,5	25
Здоровье (ст. 111-125)	31	54,8	38,7	6,5
Свобода (ст. 126-128)	14	35,7	35,7	28,6
Честь и достоинство (ст. 128.1)	5	20	20	60
Половая неприкосновенность и половая свобода (ст. 131-135)	23	26,1	17,4	56,5

Объект посягательства (статьи УК РФ)	Всего составов	Основной состав	Квалифицированный состав	Особо квалифицированный состав
	Абс.	Удельный вес в %		
Конституционные права и свободы (ст. 136-149)	44	65,9	29,6	4,5
Семья и несовершеннолетние (ст. 150-157)	16	62,4	18,8	18,8
Итого	149	49,7	29,5	20,8

Уже только эти цифры в самом первом приближении позволяют говорить о том, что в системе дифференциации уголовной ответственности за преступления против личности наблюдается определенный «сбой», связанный как с неравномерностью использования квалифицирующих признаков в качестве средств дифференциации ответственности, так и с определением оснований уголовной ответственности в основном составе преступления. Вряд ли нужны специальные доказательства признания нерациональной ситуации, при которой 80% составов клеветы, от 60 до 70% составов преступлений против здоровья, свободы, половой неприкосновенности относятся к категории квалифицированных и особо квалифицированных. Откровенно «узкие» рамки основного состава в подобных случаях с необходимостью ставят вопрос о соблюдении правил криминализации преступлений как таковых.

Этот формальный, обобщенный, не дифференцированный по видам преступлений и во многом связанный с юридико-техническими особенностями текста уголовного закона анализ следует дополнить информацией о реальной, фактической правоприменительной ситуации, отражающей степень распространенности квалифицированных составов преступлений в судебной практике. Обобщение данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ о числе лиц, осужденных (по основной статье) за последние годы, свидетельствует о существенной вариативности показателей удельного веса осужденных за выполнение основного и квалифицированного составов в различных преступлениях, причем вариативности, не зависящей от числа самих квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков. Так, при существенном совпадении квалифицирующих признаков в ст. 105 и ст. 111 УК РФ и известной «близости» основных показателей их криминологической характеристики удельный вес осужденных за простое убийство составляет почти 80%, тогда как в случае причинения тяжкого вреда здоровью – немногим более 18%. Равным образом среди причинивших средней тяжести вред здоровью удельный вес осужденных по ч. 2 ст. 112 УК РФ составляет 32%, тогда как среди причинивших легкий вред здоровью – более 80%. Основной массив лиц, осужденных за преступления против свободы (по ст. 126-127.1 УК РФ), совершили преступления при квалифицирующих признаках (от 70 до 88%). В то же время преступления, предусмотренные ст. 137, 139 УК РФ, совершаются в основной массе (95-98%) без квалифицирующих признаков. «Новые» квалифицирующие признаки половых преступлений (ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 4-5 ст. 134, ч. 4-5 ст. 135 УК РФ) практически не представлены в структуре судимости, удельный вес осужденных по этим составам не превышает 1% от общего числа осужденных по соответствующей статье.

Представленная статистика, разумеется, в первую очередь отражает некоторые особенности криминологической характеристики отдельных преступлений, и сама по себе, вне учета иных факторов, не может использоваться в качестве материала для оценки положений уголовного

закона. Однако она дает весомый повод для того, чтобы обсудить вопрос о том, насколько правильно законодателем использован набор дифференцирующих признаков. Полагаем очевидным, что ситуация, при которой квалифицирующие признаки применяются для оценки практически всех случаев совершения преступлений некоторого вида¹, равно как и ситуация, при которой квалифицирующие признаки не применяются вовсе для оценки преступлений, порождает достаточные основания к постановке и обсуждению вопроса об обоснованности их законодательного закрепления.

Еще один повод к обсуждению вопроса о квалифицирующих признаках преступлений против личности создает информация о том, какие именно признаки и в каких именно группах преступлений используются законодателем для дифференциации уголовной ответственности. Анализ (см. табл. 2) показывает:

- 1) использование весьма значительного общего набора квалифицирующих признаков в разделе VII УК РФ (по нашим подсчетам, из 65 статей данного раздела 42 статьи, т. е. более половины, имеют в своем содержании квалифицированные составы преступлений, для конструирования которых использовано не менее 32 признаков²);
- 2) неравномерное использование квалифицирующих признаков в преступлениях различных групп (по этому фактору все преступления против личности отчетливо делятся на две группы: предусмотренные главами 18-20 УК РФ – с низким набором квалифицирующих признаков и значительным объемом статей, не имеющих квалифицирующих признаков вовсе, и предусмотренные главами 16-17 УК РФ – с высоким набором квалифицирующих признаков и незначительным числом статей без квалифицирующих признаков);
- 3) существенное несовпадение набора квалифицирующих признаков в преступлениях, обладающих близкими социально-правовыми и криминологическими свойствами (например, отсутствие признака беременности потерпевшей или корыстных побуждений в составе причинения тяжкого вреда здоровью при наличии таковых в составе убийства);
- 4) отсутствие системности в использовании квалифицирующих признаков, которые обладают равнонаправленным влиянием при совершении различных преступлений (в частности, усиление ответственности при наличии специального рецидива только для лиц, совершающих половые преступления против несовершеннолетних);
- 5) значительные юридико-технические погрешности в законодательном оформлении квалифицирующих признаков (различная группировка признаков в одном пункте статьи,

---

¹ С этой точки зрения полагаем возможным оспорить суждение М.Н. Каплина о том, что дифференциация ответственности посредством квалифицирующих признаков может считаться обоснованной, если основной состав преступления применяется для оценки 5-10% случаев совершения того или иного преступления [Каплин, 2003, 66]. Не обращая принципиального внимания на то, что между 5 и 10% в объеме применения основного состава имеется существенная разница, отметим, что столь низкие показатели применимости могут свидетельствовать об ошибках, допущенных при криминализации деяния в основном составе преступления, о неверном отборе криминообразующих признаков, о неоправданно широких границах криминализации, о недооценке возможностей привилегированных признаков состава для дифференциации ответственности. Нельзя, конечно, с математической точностью описать объем деяний, который должен охватываться основным составом, но и оперировать столь откровенно малыми показателями, на наш взгляд, также не вполне обоснованно.

² Стоит отметить, что методика подсчета квалифицирующих признаков может различаться у разных специалистов, что обуславливает порой несовпадение результатов. Это надо учитывать, однако на этом не стоит акцентировать особое внимание, поскольку количественная точность в данном случае не имеет решающего значения для анализа.

использование несовпадающих словесных конструкций);

- б) слабо обоснованную и не поддающуюся логическому объяснению практику придания одним и тем же признакам значения квалифицированных либо особо квалифицированных в различных преступлениях.

Таблица 2 - Квалифицирующие признаки в преступлениях против личности

Квалифицирующий признак	Объект уголовно-правовой охраны (статьи УК РФ)						
	жизнь	здоровье	свобода	честь и достоинство	половая неприкосновенность и половая свобода	конституционные права и свободы	семья и несовершеннолетние
в отношении двух или более лиц	105, 107, 109, 110, 110.1	111, 112, 117, 121, 122	126, 127, 127.1, 127.2		134, 135		151.2
в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга	105	111, 112, 115, 117, 119					
в отношении малолетнего, несовершеннолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии	105, 110, 110.1	111, 112, 117, 121, 122	126, 127, 127.1, 127.2		131, 132, 133, 134, 135		
сопряженное с похищением человека либо в отношении лица, похищенного либо захваченного в качестве заложника (в различном сочетании и описании)	105	117					
в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности	105, 110, 110.1	117	126, 127, 127.1				
совершенное с	105				131, 132		

Квалифицирующий признак	Объект уголовно-правовой охраны (статьи УК РФ)						
	жизнь	здоровье	свобода	честь и достоинство	половая неприкосновенность и половая свобода	конституционные права и свободы	семья и несовершеннолетние
особой жестокостью							
совершенное общеопасным способом или способом, опасным для жизни и здоровья многих людей (в различном описании)	105	111	127.1				
по мотиву кровной мести	105						
совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (в различном сочетании и описании)	105, 110, 110.1	111, 112, 117	126, 127, 127.1, 127.2		131, 132, 134, 135	141, 142.2, 146, 147	151.2
из корыстных побуждений или по найму	105	117	126				
сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом (в различном сочетании и описании)	105						
из хулиганских побуждений	105	111, 112, 115					
с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение	105						
сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера	105						
по мотивам политической,	105	111, 112, 115, 117,					

Квалифицирующий признак	Объект уголовно-правовой охраны (статьи УК РФ)						
	жизнь	здоровье	свобода	честь и достоинство	половая неприкосновенность и половая свобода	конституционные права и свободы	семья и несовершеннолетние
идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы		119					
в целях использования или изъятия органов или тканей потерпевшего (в различном описании)	105	111, 127.1					
вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей	109	118, 121					
в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет» (в различном описании)	110, 110.1, 110.2			128.1			151.2
повлекшее тяжкие последствия, самоубийство, смерть, причинение тяжкого вреда здоровью, заражение болезнью (в различном описании)	110.1	111, 123, 124, 124.1	126, 127, 127.1, 127.2, 128		131, 132	143, 145.1	

Квалифицирующий признак	Объект уголовно-правовой охраны (статьи УК РФ)						
	жизнь	здоровье	свобода	честь и достоинство	половая неприкосновенность и половая свобода	конституционные права и свободы	семья и несовершеннолетние
с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия		111, 112 115	126, 127				
с применением пытки		117					
с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, с применением или угрозой насилием (в различном описании)			126, 127, 127.1, 127.2		131, 132	139, 141, 144, 148	150, 151
с применением шантажа			127.2				
совершенное лицом с использованием своего служебного положения			127.1, 127.2, 128	128.1		137, 138, 139, 141, 144, 146, 148	
с перемещением потерпевшего через Государственную границу Российской Федерации или с незаконным удержанием его за границей			127.1				
с использованием поддельных документов, а равно с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего (в различном описании)			127.1, 127.2				
о том, что лицо страдает заболеванием,				128.1			

Квалифицирующий признак	Объект уголовно-правовой охраны (статьи УК РФ)						
	жизнь	здоровье	свобода	честь и достоинство	половая неприкосновенность и половая свобода	конституционные права и свободы	семья и несовершеннолетние
представляющим опасность для окружающих, а равно... соединенная с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера, с обвинением тяжкого или особо тяжкого преступления (в различном описании)							
лицом, имеющим судимость					131, 132, 134, 135		
в особо крупном размере						146	
совершенные в местах, специально предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний						148	
совершенное родителем, педагогическим работником либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего							150, 151
связанные с вовлечением несовершеннолетнего в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого							150

Квалифицирующий признак	Объект уголовно-правовой охраны (статьи УК РФ)						
	жизнь	здоровье	свобода	честь и достоинство	половая неприкосновенность и половая свобода	конституционные права и свободы	семья и несовершеннолетние
преступления, а также в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы							
Общее число использованных признаков – 32	19	15	12	3	7	6	6
Всего статей – 65	8	17	5	1	5	20	9
Статьи квалифицирующим и признаками – 42	6	11	5	1	5	11	3
Статьи без квалифицирующих признаков – 23	2	6	0	0	0	9	6

Таким образом, на уровне статистического наблюдения и самого первого приближения к содержательному анализу квалифицирующих признаков преступлений против личности вполне отчетливо вырисовывается ряд проблем применения этого средства дифференциации уголовной ответственности, которые расположены в области социально-криминологической обусловленности, уголовно-политической целесообразности и юридико-технического совершенства уголовного закона. Эти три аспекта доктринального анализа квалифицирующих признаков составляют традиционное исследовательское поле, являя собой своего рода методологический каркас для любой научной работы, посвященной этому предмету.

Представляется целесообразным систематизировать и упорядочить тот набор признаков, который использован законодателем в квалифицированных и особо квалифицированных составах преступлений против личности. При этом мы будем следовать устоявшейся и оправданной традиции классифицировать все квалифицирующие признаки по элементам состава преступлений.

В общем массиве квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков преступлений против личности представлены обстоятельства:

1) характеризующие потерпевшего (4 признака):

– в отношении двух или более лиц;

– в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной

-
- деятельности или выполнением общественного долга;
  - в отношении малолетнего, несовершеннолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (в различном описании);
  - в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- 2) характеризующие способ совершения деяния (9 признаков):
- с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего;
  - общеопасным способом или способом, опасным для жизни и здоровья многих людей (в различном описании);
  - в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет» (в различном описании);
  - с применением пытки;
  - с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
  - с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, с применением или угрозой применения насилия (в различном описании);
  - с применением шантажа;
  - с перемещением потерпевшего через Государственную границу Российской Федерации или с незаконным удержанием его за границей;
  - с использованием поддельных документов, а равно с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего (в различном описании);
- 3) характеризующие место совершения преступления (1 признак):
- в местах, специально предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний;
- 4) характеризующие сопряженность с иным преступлением (5 признаков):
- сопряженное с похищением человека (в различном сочетании и описании);
  - сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом (в различном сочетании и описании);
  - сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера;
  - связанное с вовлечением несовершеннолетнего в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
  - соединенное с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера, тяжкого или особо тяжкого преступления, с утверждением о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих (в различном описании);
- 5) характеризующие последствия преступления (2 признака):
- повлекшее тяжкие последствия, самоубийство, смерть, причинение тяжкого вреда здоровью, заражение болезнью (в различном описании);
  - в особо крупном размере;
- 6) характеризующие мотив и цель преступления (6 признаков):
- по мотиву кровной мести;
  - из хулиганских побуждений;
-

- с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение;
  - по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
  - в целях использования или изъятия органов или тканей потерпевшего;
  - из корыстных побуждений или по найму;
- 7) характеризующие лицо, совершившее преступление (5 признаков):
- группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (в различном сочетании);
  - совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей;
  - совершенное лицом с использованием своего служебного положения;
  - совершенное лицом, имеющим судимость;
  - совершенное родителем, педагогическим работником либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего.

Обобщенная оценка нормативного отражения этих признаков позволяет в первую очередь высказать некоторые юридико-технические соображения, важные для проведения последующего содержательного анализа. Очевидным и, на наш взгляд, не требующим дополнительных к имеющимся аргументам является тезис о том, что законодатель в ряде случаев искусственно умножает число квалифицирующих признаков, пренебрегая требованием экономии текста нормативного правового акта. Наука уже обращала внимание на эту проблему. Так, в стремлении усилить уголовно-правовую охрану потерпевших, не способных в полной мере оказать сопротивление преступнику или не осознающих факт совершения преступления, законодатель создает такие квалифицирующие признаки, как «малолетний возраст», «недостижение четырнадцатилетнего возраста», «достижение двенадцати- и недостижение четырнадцатилетнего возраста», «несовершеннолетний возраст», «беспомощное состояние», «беременность женщины», «зависимое состояние». При этом конфигурация этих признаков, их сочетание между собой и с иными альтернативными квалифицирующими признаками, описание субъективного отношения виновного к этим признакам порой существенно различаются. Такие различия далеко не всегда оправданы с криминологической и уголовно-правовой точек зрения, а в литературе справедливо обращается внимание на социально-криминологическое единство содержания данных признаков [Хатуев, 2004], что дает основание ставить вопрос о необходимости их унификации.

Другим примером может служить использование законодателем для дифференциации ответственности такого признака, как «сопряженность деяния с иным преступлением», который представлен в законе в четырех различающихся вариантах, отраженных в различных пунктах статьи. Целесообразность такого решения также сомнительна и справедливо подвергается критике в науке теми специалистами, которые предлагают его либо унифицировать по схеме «совершение деяния с целью скрыть другое преступление, облегчить его совершение, а равно сопряженное с другим преступлением» [Арсанукаев, 2012, 10; Салева, 2006, 7], либо вовсе отказаться от его использования.

Есть основания для унификации таких признаков, как «пытка», «особая жестокость», «издевательство» и «мучения» [Тришина, 2009, 8-9; Штемберг, 2003, 8], «общеопасный способ» и «способ, опасный для жизни и здоровья многих людей» [Данилова, Цатурян, Саркисов, 2013].

С юридико-технической точки зрения крайне несовершенной представляется практика произвольного использования признака «групповое преступление», при которой выбор законодателем приема дифференцированной оценки преступления, совершенного в составе различных групп, не поддается логическому объяснению.

Заключение

Отмеченные обстоятельства позволяют сделать значимый вывод. *Квалифицирующие признаки, обладающие сходной социально-криминологической природой, должны образовывать единый комплекс оснований дифференциации ответственности. Как таковой этот комплекс должен быть предусмотрен в одной структурной единице текста закона (в части статьи или в пункте части статьи). Дробление этого комплекса на отдельные составляющие (детализация, конкретизация признака) и локализация этих составляющих в различных единицах текста не представляются оправданными.*

С этой точки зрения рассмотренные выше квалифицирующие признаки могли бы быть сформулированы более лаконично: «совершение преступления в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии или в зависимости от виновного», «совершение преступления, сопряженного с иным преступлением», «совершение преступления с особой жестокостью», «совершение преступления общеопасным способом». При этом толкование данных признаков, раскрытие их содержания вовсе не обязательно должны быть предусмотрены непосредственно в тексте уголовного кодекса. Исходя из признания полиисточникового характера отрасли уголовного права, системных свойств отраслевых источников, допуская в установленных законом рамках право суда на самостоятельную оценку положений закона и усмотрение, стоит заметить, что раскрытие содержания квалифицирующих признаков безболезненно может быть предоставлено Пленуму Верховного Суда РФ.

В данном случае мы не обсуждаем вопрос о необходимости и оправданности использования указанных квалифицирующих признаков, равно как и не отрицаем принципиальной возможности признания отдельных элементов рассматриваемых комплексов (например, несовершеннолетия или малолетства потерпевшего) в качестве самостоятельного квалифицирующего признака, когда в этом имеется необходимость (например, в половых преступлениях или в преступлениях против интересов развития несовершеннолетних). Мы лишь подчеркиваем общий принцип: *квалифицирующие признаки близкого содержания не должны быть представлены в различных текстовых блоках закона, они должны быть изложены лаконично с предоставлением суду пространства для толкования в целях достижения оптимального баланса между нормативной дифференциацией и судебной индивидуализацией уголовной ответственности.*

Библиография

1. Арсанукаев И.С. Криминологическое и уголовно-правовое исследование предупреждения убийств, сопряженных с другими преступлениями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 28 с.
2. Данилова Б.Г., Цатурян Т.В., Саркисов Р.Р. Способ совершения преступления как квалифицирующий признак преступного деяния // Российский судья. 2013. № 10. С. 16-18.
3. Каплин М.Н. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2003. 187 с.
4. Салева Н.Н. Убийство, сопряженное с иными преступлениями: проблемы квалификации и уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. 22 с.
5. Тришина Ж.В. Особая жестокость как способ совершения преступлений против личности (уголовно-правовые и

- криминологические проблемы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 22 с.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
  7. Хатуев В.Б. Уголовно-правовая охрана беременных женщин, малолетних, беззащитных и беспомощных лиц и лиц, находящихся в зависимости от виновного: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 30 с.
  8. Штемберг Э.Э. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства, совершенного с особой жестокостью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. 23 с.

On some issues of the differentiation of criminal liability for crimes against the person by means of qualifying signs

Anatolii V. Motin

PhD in Law,
Lawyer at the Chamber of Lawyers of the Samara region,
443093, 1a Morisa Toreza st., Samara, Russian Federation;
e-mail: amotin85@yandex.ru

Abstract

The article deals with some issues of the differentiation of criminal liability for crimes against the person under the Criminal Code of the Russian Federation by means of qualifying signs. The author of the article points out that qualifying signs that have a similar socio-criminological nature should form a single set of grounds for differentiating liability. The article pays attention to the fact that this complex should be provided for in one structural unit of the text of the law (in some part of the article or in a paragraph of some part of the article of the Criminal Code of the Russian Federation), and splitting this complex into separate components (detailing, specifying a sign) and localisation of these components in different units of the text of the Criminal Code of the Russian Federation are not justified. Having considered some issues of the differentiation of criminal liability for crimes against the person under the Criminal Code of the Russian Federation by means of qualifying signs, the author concludes that qualifying signs of similar content should not be presented in different text blocks of the law, they should be stated concisely and provide the court with space for interpretation in order to achieve an optimal balance between normative differentiation and judicial individualisation of criminal liability.

For citation

Motin A.V. (2020) O nekotorykh voprosakh differentsiatsii ugolovnoi otvetstvennosti za prestupleniya protiv lichnosti posredstvom kvalifitsiruyushchikh priznakov [On some issues of the differentiation of criminal liability for crimes against the person by means of qualifying signs]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (7A), pp. 127-141. DOI: 10.34670/AR.2020.57.97.017

Keywords

Differentiation of liability, qualifying signs, elements of a crime, crimes against the person, victim, method of committing a crime, crime scene, interpretation, unification.

References

1. Arsanukaev I.S. (2012) Kriminologicheskoe i ugovolno-pravovoe issledovanie preduprezhdeniya ubiistv, sopryazhennykh s drugimi prestupleniyami. Doct. Diss. Abstract [Criminological and criminal law research on the prevention of murders associated with other crimes. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
2. Danilova B.G., Tsaturyan T.V., Sarkisov R.R. (2013) Sposob soversheniya prestupleniya kak kvalifitsiruyushchii priznak prestupnogo deyaniya [The method of committing a crime as a qualifying sign of a criminal act]. Rossiiskii sud'ya [Russian judge], 10, pp. 16-18.
3. Kaplin M.N. (2003) Differentsiatsiya ugovolnoi otvetstvennosti za prestupleniya protiv zhizni i zdorov'ya. Doct. Diss. [The differentiation of criminal liability for crimes against life and health. Doct. Diss.] Yaroslavl.
4. Khatuev V.B. (2004) Ugolovno-pravovaya okhrana beremennykh zhenshchin, maloletnikh, bezzashchitnykh i bespomoshchnykh lits i lits, nakhodyashchikhsya v zavisimosti ot vinovnogo. Doct. Diss. Abstract [Criminal law protection of pregnant women, minors, defenseless and helpless persons and persons who are dependent on perpetrators. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
5. Saleva N.N. (2006) Ubiistvo, sopryazhennoe s inymi prestupleniyami: problemy kvalifikatsii i ugovolnoi otvetstvennosti. Doct. Diss. Abstract [Murder associated with other crimes: the problems of legal assessment and criminal liability. Doct. Diss. Abstract]. Omsk.
6. Shtemberg E.E. (2003) Ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika ubiistva, sovershennogo s osoboi zhestokost'yu. Doct. Diss. Abstract [Criminal law and criminological characteristics of murder committed with heightened cruelty. Doct. Diss. Abstract]. Rostov-on-Don.
7. Trishina Zh.V. (2009) Osobaya zhestokost' kak sposob soversheniya prestuplenii protiv lichnosti (ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy). Doct. Diss. Abstract [Heightened cruelty as a method of committing crimes against the person (criminal law and criminological problems). Doct. Diss. Abstract]. Saratov.
8. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996 [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [Accessed 25/06/20].